

КРЕСТЬЯНСКОЕ ОБЫЧНОЕ ПРАВО В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

С.А. Елизаров

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О.Сухого», Республика Беларусь

Обычное (традиционное) право как начальная форма правовых установлений, регулировавших нормы общественных и бытовых отношений, во-первых, послужило основой формирования права государственного, во-вторых, постепенно эволюционируя, закрепилось на длительное время как правовая форма регулирования отношений в сословном обществе (и прежде всего в среде крестьянства). В этом обществе государственное право объективно (в силу самого феодально-сословного характера и сущности государственной власти) не могло выполнять функции регулирования отношений в интересах всего общества и, сталкиваясь с правовыми представлениями иных сословий, не могло обрести всеобщий характер.

Сохранение обычного права в крестьянской среде было результатом правового обособления крестьянства, начавшегося с установления крепостничества. Крестьяне как бесправное сословие, изолированное от регулирующего влияния норм государственной власти, выработало (на основе предыдущего догосударственного правового опыта) определенную совокупность правовых норм, определявших внутреннюю повседневную жизнь деревни, т. е. семейные, имущественные, поземельные, хозяйственные и всевозможные гражданские отношения. В такой форме обычное право становилось опорой деревни в отношениях с помещиком и государственной властью. Устойчивость обычно-правовых отношений в крестьянской среде объясняется, во-первых, экономической замкнутостью натурального крестьянского хозяйства при его областных особенностях, во-вторых, обособленностью крестьянства в социально-правовом отношении, в-третьих, борьбой крестьян за свои права, что выражалось в их стойкости при защите традиционных правовых норм.

Таким образом, крестьянское обычное право государственного периода можно определить как совокупность правил правового назначения, сложившихся в качестве общественно значимых обязательных норм поведения крестьянства на основе длительной народной практики вне прямой нормотворческой деятельности государства. При этом само государство отдельные элементы этого обычного права санкционировало, превращая их в правовой обычай, придавая тому или иному правилу поведения качество правовой нормы, поддерживаемой и охраняемой государством.

Реформа 1861 г. как раз и санкционировала ряд норм обычного крестьянского права с целью включения их в общую систему государственной нормативной регуляции общественных отношений. Документы реформы разрешали крестьянам руководствоваться своими обычаями при решении наследственных имущественных вопросов, дел, связанных с опекой и попечительством.

В вопросе о праве наследования имущества закон разрешал крестьянам пользоваться «местными обычаями». Если у крестьянина не было наследников, то оставшееся после его смерти имущество, как вымороченное, поступало в распоряжение сельского схода.

За крестьянским «миром» при общинном землепользовании сохранялось право на периодические переделы пахотных и сенокосных угодий как средства реализации традиционного крестьянского представления о справедливости. До начала 90-х гг. эти переделы вообще государством не регламентировались и находились в распоряжении сельских сходов. Правда, общие переделы были явлением довольно редким. Обычным же способом поддержания соразмерности надела и тягла были частные

перераспределения, поравнения земель в общине. При подворном землепользовании в коллективном владении крестьян находились только пастбища, леса, рыбные ловли, пустоши. Но порядок их использования определялся по приговорам сельских сходов также исходя из крестьянских представлений и традиций «справедливости».

Обычное право и при общинном, и при подворном землевладении предусматривало принудительный трехпольный севооборот, коллективную пастьбу скота на паровых полях и жнивьях, а также на сенокосных угодьях весной и после уборки сена. Веками формировался ритм и нормы труда, последовательность хозяйственных действий, начало и завершение работ. Этот всеобщий ритм охватывал весь крестьянский коллектив и ограничивал индивидуальную свободу крестьянина (в т.ч. и имущественные права) в гораздо большей степени, чем даже общинное землепользование.

Вместе с тем, государство не санкционировало в качестве правового обычая трудовой принцип владения землей как основу крестьянского традиционного правосознания. Этот трудовой принцип базировался на убеждении, что земля либо Божья, либо государственная, что вытекало из традиции рассматривать единственным источником приобретения имущественных прав только личный труд. А так как земля не являлась продуктом труда, то не должна была находиться в частной собственности, а только во временном пользовании. В связи с этим и право пользования землей и ее плодами в крестьянской среде распространялось только на тех, кто непосредственно работал на земле. Соответственно прекращение трудовой деятельности на земле лишало права на ее владение. Естественно, представление о личном труде («трудовой принцип») как гарантии права на владение землей и распоряжение результатами своего труда приводило и к отрицанию частной собственности на землю.

На основе крестьянского обычного права реформа 1861 г. создала разветвленную структуру крестьянского общественного управления. Основными органами мирского самоуправления служили сельский сход и избираемый им на три года сельский староста. Несколько сел составляли волость. Волостной сход составлялся из выборных – по одному от каждых десяти дворов. Он избирал волостное управление. Одно только перечисление прав общинных сходов дает представление о его возможностях влиять на повседневную жизнь крестьян: дела по общинному владению землей, ее разделу и перераспределению, раскладу податей, пользовании общинными лугами и лесами, строительство плотин, согласие на отлучку и удаление из общины, вопросы нарушения «мирских» запретов, мелкие преступления, конфликты между крестьянами. Решения сходов рассматривались как абсолютное выражение Правды, не допускающее никакой критики. Однако при этом власть «мира» могла осуществляться лишь с согласия большинства и его готовности выполнять то или иное решение.

Нормы обычного права нашли отражение в деятельности крестьянских волостных судов. В Беларуси пореформенного периода его нормы применялись в основном при рассмотрении дел о наследовании крестьянами недвижимого и движимого имущества. До отмены крепостного права крестьянами широко применялось разрешение споров «выборными третейскими людьми», обладавшими большим жизненным и производственным сельскохозяйственным опытом. Учитывая это, законодательство 1861 г. разрешало спорящим сторонам вместо волостного суда обращаться к этому традиционному «третейскому по совести суду», решение которого после занесения его в «книгу приговоров волостного правления» обретало законную силу, а жалобы на него не принимались.

С проникновением в деревню капиталистических отношений, постепенным расширением прав крестьянства с начала 20 века сфера применения обычного права суживается, его нормы все более вытесняются гражданским законодательством.